

3d International Scientific-Practical Conference
on the Humanities and the Natural Science 2015

LAW AND JURISPRUDENCE

Andreev A.S.

INFLUENCE OF PROPERTIES OF THE IDENTITY OF THE CRIMINAL ON CONTENT OF POST-CRIMINAL BEHAVIOR (ON CASES OF MURDERS)

Andreev A.S., Russian, associate professor, Russian
state social university

Abstract

The presented data of criminalistic research of properties of the personality and post-criminal behavior of persons on cases of murders act as result of development of the private criminalistic theory – doctrines about post-criminal behavior of the faces tied with criminal activity.

Keywords: activity guilty and other persons after crime execution.

Введение

Изучению криминалистических вопросов расследования убийств посвящено достаточно большое количество работ ученых-криминалистов: Т.В. Аверьяновой, О.Я. Баева, Р.С. Белкина, Е.Ю. Бессонова, И.Е. Быховского, В.С. Бурдановой, А.В. Варданяна, А.Н. Васильева, Л.Г. Видонова, И.В. Возгрин, А.Ф. Вольнского, Ф.В. Глазырина, М.В. Гаврилова, А.Г. Гулянца, А.И. Дворкина, Л.Я. Драпкина, А.В. Дулова, А.И. Звягина, В.Д. Зеленского, М.А. Золотова, А.Н. Иванова, Е.П. Ищенко, В.С. Капица, Г.В. Кобзева, Ю.Г. Корухова, С.И. Коновалова, В.П. Колмакова, В.Е. Коноваловой, В.Я. Колдина, А.А. Корчагина, Н.В. Кручинной, А.М. Кустова, И.С. Кошелева, В.П. Лаврова, С.И. Лаврухина, В.Е. Лапшина, О.П. Левченко, Е.С. Липка, Д.Н. Лозовского, Е.А. Логинова,

3d International Scientific-Practical Conference on the Humanities and the Natural Science 2015

А.С. Мальцева, В.С. Мамонова, Г.М. Меретукова, Г.Н. Мудьюгина, В.В. Нечепасева, Е.В. Никитиной, В.В. Образцова, Е.С. Папышева, М.А. Петросян, Н.И. Порубова, В.А. Потапова, Д.П. Рассейкина, Е.Р. Российской, Т.С. Седовой, Н.А. Селиванова, А.С. Сидорова, В.В. Степанова, Н.А. Соловьева, И.В. Тимонина, И.И. Тимошенко, В.Т. Томина, Ю.Д. Федорова, Е.Е. Центрова, А.А. Эскархопуло, А.Г. Филиппова, А.А. Хмырова, С.И. Цветкова, М.А. Чернышева, В.И. Шиканова, В.И. Шелудченко, М.А. Шматова, М.П. Шорова, М.А. Шолько, Н.П. Яблокова и др. В юридической психологии данные проблемы разрабатывали В.Л. Васильев, А.В. Дулов, М.И. Еникеев, А.Р. Ратинов и многие другие. Вместе с тем вопрос о влиянии свойств личности на содержание посткриминального поведения ранее в науках отдельно не рассматривался.

Объектом исследования выступили явления, события, процессы объективной действительности, с одной стороны: а) подготовка, совершение и сокрытие убийств; б) посткриминальное поведение лиц, связанных с убийством; а с другой, - деятельность по раскрытию и расследованию убийств. Предметом изучения выступили тенденции и закономерности такой деятельности.

Цель работы - представить систематизированные результаты исследования свойств личности и посткриминального поведения по делам об убийствах.

Материалы и методы исследования

1. Анализ официальной статистики. 2. Научно-тематический обзор исследований, посвященных проблемам расследования убийств. 3. Изучение уголовных дел об убийствах с помощью программы SPSS.

Изучено 167 уголовных дел об убийствах. 2/3 изученных нами дел составили ч.1 ст. 105 УК РФ. В 37 делах из 167 (22%) имелись факты явки с повинной лиц, совершивших убийства, т.е. системообразующим фактором содействия раскрытию и расследованию убийств со стороны виновных выступает явка с повинной (66% от всего содействия). Более половины уголовных дел содержат информацию о явном и открытом противодействии расследованию (54%), при этом 28 дел содержат информацию о смешанном или комбинированном поведении. В 14% случаев зафиксированы иные виды посткриминального поведения. Рассмотренные цифры констатируют наличие задачи, которую ставят субъекты расследования и успешно решают, а именно - нейтрализация противодействия расследованию, тогда как воздействие и управление другими видами посткриминального поведения

3d International Scientific-Practical Conference on the Humanities and the Natural Science 2015

носят обеспечивающий и второстепенный характер. Отметим, что 5-7% лиц, содействовавших на месте убийства и до возбуждения уголовного дела и допроса, перестают содействовать. Данное изменение вызвано: А. тактическими ошибками субъекта расследования; Б. результатом воздействия со стороны соучастников, родственников и иных лиц.

К уголовной ответственности и наказанию привлечено 202 человека.

Результаты и обсуждение

Из 53 дел, в которых виновные активно содействовали на первоначальном этапе раскрытия расследования убийств, количество дел и преступников распределилось следующим образом: Одним лицом (50 дел); Группой лиц (7 человек – 3 дела). Таким образом, в содействии раскрытию убийств участвовало 57 человек (28,2%), процент дел составил 31,7%.

Из 90 дел, в которых виновные противодействовали раскрытию расследования убийств, количество дел и преступников распределилось следующим образом: Одним лицом (78 дел);

Группой лиц (40 человек – 12 дела). Таким образом, в противодействии раскрытию убийств участвовало 118 человек (58,4%), процент дел составил 53,8%.

То есть на одного человека, активно содействовавшего раскрытию преступления, приходится 2 противодействующих расследованию убийств, при этом каждый второй-третий противодействующий совершил убийство в группе [1].

Из 24 дел, в которых виновные активно проявляли другие виды посткриминального поведения, количество дел и преступников распределилось следующим образом: Одним лицом (21 дело);

Группой лиц (6 человек – 3 дела).

Значит, в других видах посткриминального поведения участвовало 27 человек (13,4%), процент дел составил 14,37%.

Таким образом, в убийствах, совершенных одним лицом, участвовало 149 человек - 149 уголовных дел (соответственно 73,8% чел., 89,2% дел), а в убийствах, совершенных группой лиц, участвовало 53 человека - 18 уголовных дел (соответственно 26,2% чел., 10,8% дел).

По степени распространенности видов посткриминального поведения виновных в убийстве составило: А) Противодействие - 58,4%; Б) Содействие - 28,2%; В) Иные виды - 13,4%.

**3d International Scientific-Practical Conference
on the Humanities and the Natural Science 2015**

Таблица 1 – Взаимосвязь «Посткриминальное поведение виновного на первоначальном этапе расследования и количество преступников» (чел., %)

Посткриминальное поведение виновного на первоначальном этапе расследования	Количество преступников		Итого
	Одно лицо	Группа из двух лиц и более	
Активно содействовал на первоначальном этапе расследования	38 чел.	26 чел.	32% (64чел.)
Противодействовал расследованию	50чел.	58 чел.	54 % (108 чел)
Другие виды поведения	17 чел.	11 чел.	14% (28 чел.)
Итого	105 чел. (52%)	95 чел. (48%)	200 чел. 100%

Таблица 2 – Взаимосвязь «Посткриминальное поведение виновного на первоначальном этапе расследования и пол преступников» (чел., %)

Посткриминальное поведение виновного на первоначальном этапе расследования	Пол преступника		Итого
	М.	Ж.	
Активно содействовал на первоначальном этапе расследования	44	32	76 чел. 38%
Противодействовал	59	21	80 чел. 40%
Другие виды поведения	24	20	44 чел. 22%
Итого	127 чел. 63,5%	73 чел. 36,5%	200 чел. 100%

Гендерных отличий в видах посткриминального поведения в нашем исследовании не выявлено, однако отличие в посткриминальном поведении мужчины и женщины проявляется в отдельных приемах или способах, к примеру: воздействие со стороны виновных мужчин осуществляется с применением силы или угрозы как таковой, тогда как женщины,

**3d International Scientific-Practical Conference
on the Humanities and the Natural Science 2015**

виновные в убийстве, реализуют аналогичный прием в виде уговоров, просьб, подкупа[2].

Содействие раскрытию убийства у мужчин, как правило, появляется в виде явки с повинной.

Несмотря на то, что нами не изучались дела «прошлых лет», где возраст совершения убийства и возраст, когда происходит расследование и участие виновного в качестве подозреваемого, отличается месяцами, годами или десятилетиями, некоторые особенности нами были все-таки выявлены.

В возрасте от 16-18 лет виновные, как правило, противодействуют расследованию или реализуют другие виды [3].

В возрасте от 18 до 25 лет доминирующим выступает противодействие (80,6%). В возрасте от 25 до 40 лет противодействие и содействие распределяются примерно одинаково.

Тогда как в возрасте старше 40 лет чуть менее 50% противодействуют, а ¼ либо содействуют, либо реализуют другие виды поведения.

Таблица 3 – Взаимосвязь «Посткриминальное поведение виновного и возраст преступников» (чел., %)

Посткриминальное поведение виновного на первоначальном этапе расследования	Возраст				Итого
	16-18 лет	18-25 лет	25-40 лет	более 40 лет	
1 Активно содействовал на первоначальном этапе расследования	6	45	16	9	76 чел. 38%
2 Противодействовал	3	7	44	26	80 чел. 40%
3 Другие виды поведения	0	11	23	10	44 чел. 22%
Итого	9	63	83	45	200 чел.

Таким образом, полученные факты подтверждают гипотезу о наличии взаимосвязи между элементами

**3d International Scientific-Practical Conference
on the Humanities and the Natural Science 2015**

криминалистической характеристики убийств и посткриминальным поведением лиц, связанных с преступной деятельностью.

Место жительства виновных в совершении убийств распределилось следующим образом:

- А) житель города Ростова – 52%;
- Б) житель поселка, села, хутора Ростовской области – 43%;
- В) житель другого региона или государства – 5%.

Посткриминальное поведение городских жителей носит более обоснованный и заранее подготовленный характер независимо от того, остались ли виновные на месте убийства или нет, тогда как поведение сельских жителей носит не только необоснованный, но и порой алогичный характер.

Таблица 4 - Взаимосвязь «Место жительства преступника - поведение виновного непосредственно после убийства» (%)

Поведение после убийства	Место жительства преступника			Итого, %
	Житель города	Житель поселка, села, хутора	Житель другого государства	
Ушел, продолжая привычный образ жизни	9	0	0	9
Ушел, замаскировав внешность	3	0	0	3
Ушел вместе с орудиями и следами преступления или похищенным	12	18	0	30
Ушел и сбыл похищенное	6	0	0	6
Не указано	0	6	0	6
Перемещение трупа	0	0	2	2
Остался на месте преступления	22	19	1	42
Иное			2	2
Итого, %	52	43	5	100

**3d International Scientific-Practical Conference
on the Humanities and the Natural Science 2015**

Таким образом, связь поведения непосредственно после убийства проявляется двояко: с одной стороны, отношение детерминации «место жительства преступника и место убийства» совпадают (33%), а с другой – социальный статус, так или иначе, накладывает особенность на посткриминальное поведение виновного. Из 52% (105 жителей Ростовской области) 44 человека (виновных) остаются на месте убийства и продолжают действовать, тогда как 20% покидают место преступления с целью утаивания и уничтожения следов. Общее количество *несудимых* составило 54%, тогда как *судимых*, которые совершили убийство, распределилось следующим образом: 24% - один раз; 16% - три и более раз; 6% - два раза. Более 42% виновных в убийстве остаются на месте его совершения, тогда как 58% покидают его незамедлительно.

Таблица 5 - Взаимосвязь «Судимость виновного - поведение виновного непосредственно после убийства» (%)

Поведение виновного непосредственно после убийства	Судимость				Итого, %
	Один раз	Два раза	Три и более	Ранее не судим	
Ушел, продолжая привычный образ жизни	1	0	4	4	9
Ушел, замаскировав внешность	3	0	0	0	3
Ушел вместе с орудиями и следами преступления или похищенным	8	2	2	18	30
Ушел и сбыв похищенное	4	0	2	0	6
Не указано	0	0	0	6	6
Перемещение трупа	0	0	0	2	2
Остался на месте преступления	8	4	6	24	42
Иное	0	0	2	0	2
Итого, %	24%	6%	16%	54%	100%

**3d International Scientific-Practical Conference
on the Humanities and the Natural Science 2015**

Из лиц, оставшихся на месте убийства, наибольшее число несудимых и судимых только один раз. Лица же, судимые два и более раза, стараются его покинуть, и продолжить привычный образ жизни, т.е. представить, что данные события не имеют никакого отношения к расследуемому преступлению, либо обосновать ложное алиби. Виновные в убийстве покидают место преступления (незамедлительно) и имеют конкретные цели дальнейшего посткриминального поведения. Наличие судимости проявляется прежде всего в посткриминальных действиях и поступках, направленных на минимизацию количества возможных очевидцев, соответственно, на раскрытие убийства по горячим следам.

Дальнейшее посткриминальное поведение на первоначальном этапе расследования и влияние судимости преступников выглядит следующим образом.

Таблица 6 – Взаимосвязь «Посткриминальное поведение виновного на первоначальном этапе расследования и судимость преступников» (чел.)

Посткриминальное поведение виновного на первоначальном этапе расследования	Судимость				Итого
	Один раз	Два раза	Три и более	Ранее не судим	
1 Активно содействовал на первоначальном этапе расследования	21	0	3	33	57 чел.
2 Противодействовал	27	12	6	73	118 чел.
3 Другие виды поведения	0	0	23	4	27 чел.
Итого	48чел.	12 чел.	32 чел.	110 чел.	202 чел.

Отдельные свойства личности виновного в убийстве (к примеру, образование) по результатам исследования проявляются не в видах посткриминального поведения, а в отдельных приемах и способах.

3d International Scientific-Practical Conference on the Humanities and the Natural Science 2015

Среди виновных в убийствах такое свойство личности, как образование, составило:

1. Среднее специальное - 37%; Среднее - 25%; Высшее -18%; Неполное среднее - 14%; Начальное - 6%.

На месте преступления после совершения остаются виновные, имеющие образование среднее/высшее (85,7%). Покидают место преступления с целью сокрытия преимущественно лица, имеющие среднее/среднее специальное образование (90%).

25 человек из 202 (12,5%) участвовали в ОМП и ОРМ, при этом они выступали и в качестве очевидцев, и лиц, случайно оказавшихся на месте совершения преступления, и жертв, и заподозренных. За исключением последнего, можно констатировать наличие такого вида поведения, как псевдосодействие, т.е. более 1/3 оставшихся и действовавших на месте происшествия становятся участниками следственного действия и ОРМ по субъективным и объективным причинам. Объективные причины связаны с активностью и наступательностью правоохранительных органов при расследовании убийств, а также содействием в этом очевидцев и других лиц. Субъективные причины обусловлены содержанием поступков виновных (явка с повинной, заявление в полицию, стремление обосновать свою невиновность и т.д.). 78% от оставшихся и действовавших на месте убийства стремятся покинуть или покинули его до прибытия правоохранительных органов, при этом посткриминальное поведение достаточно разнообразно и вариативно.

Пример. «Из этих дверей Ирина вышла 3 января и больше не вернулась», – так её муж Алексей Кабанов рассказал полицейским, родственникам и друзьям. Даже не предполагая, куда могла уйти жена, Кабанов точно знал, что у нее был с собой паспорт и 1,5 тысячи рублей. Вместе с призывами о помощи на своей интернет-странице ресторатор и отец троих детей подробно рассказывал, во что была одета супруга, и сокрушался о семейной ссоре, после которой она ушла. Волонтеры в интернет-пространстве совместно с Алексеем К., и в реалии развернули целую кампанию по поиску журналистки, тогда как Алексей Кабанов активно скрывал убийство и противодействовал расследованию [4].

Немедленное же покидание места убийства, так или иначе, связано с противодействием раскрытию преступления. Осмотр места происшествия и ОРМ выступает как следствие совершения убийства, так и посткриминального поведения лиц, связанных с преступной деятельностью (виновного, очевидцев и

**3d International Scientific-Practical Conference
on the Humanities and the Natural Science 2015**

лиц, случайно оказавшихся на месте происшествия), при этом такое поведение приобретает новую форму, а субъекты – статус). В содержание понятия “субъект посткриминального поведения”, на наш взгляд, следует включить также лицо, которое заподозрено в совершении преступления, но еще не задержано в порядке ст. 91 УПК РФ, либо пока к нему не применена мера пресечения (заподозренный). Данный термин возник по той причине, что круг лиц, версия о совершении преступления которыми проверяется, гораздо шире круга лиц, подпадающих под признаки ст. 46 УПК РФ. Однако, как показывает анализ следственной практики, нередки случаи, когда при расследовании преступлений лицо не задерживается в порядке ст. 91 и 92 УПК РФ, а также нет необходимости избирать меру пресечения, нет достаточных доказательств для предъявления обвинения, но есть основание заподозрить лицо в совершении преступления. В данной ситуации лицо фактически подозревается следователем, но не является подозреваемым по УПК РФ. На практике такой заподозренный допрашивается в качестве свидетеля. Однако тогда нарушается либо ст. 51 Конституции РФ («Никто не обязан свидетельствовать против себя»), ст.56 ч.4 п.1 УПК РФ («Свидетель вправе отказаться свидетельствовать против самого себя, своего супруга (своей супруги) и других близких родственников, а при согласии свидетеля дать показания он должен быть предупрежден о том, что его показания могут быть использованы в качестве доказательств по уголовному делу, в том числе и в случае его последующего отказа от этих показаний), либо требование ст. 56 ч.8 УПК РФ («За дачу заведомо ложных показаний либо отказ от дачи показаний свидетель несет ответственность в соответствии со статьями 307 и 308 Уголовного кодекса Российской Федерации»). Мы считаем возможным использовать такой тактический термин, как заподозренный [5].

Многообразие и рельефность *посткриминального поведения подозреваемого достаточно интересно проявляется на допросах* [6]. Данное поведение проявилось следующим образом: Вину не признал – 28%; Вину признал частично – 28%; Вину признал полностью – 27%; Отказался от дачи показаний – 17%.

Применительно к теме, допрос [7], с одной стороны, представляет собой средство управления и фиксации посткриминального поведения лица, с другой стороны, – результат деятельности органов расследования. В этом смысле посткриминальное поведение лиц, связанных с преступной деятельностью, может рассматриваться как поведение

3d International Scientific-Practical Conference on the Humanities and the Natural Science 2015

виновных, так и невиновное поведение лиц и граждан, вовлеченных в сферу раскрытия и расследования преступлений. В свою очередь, для виновного в убийстве наступает новая стадия выдвижения и обоснования информации о причинах возникших подозрений. Более 30% допрошенных по делам об убийствах признают вину на первом допросе, и в данной ситуации возникает новая тактическая задача. Вину, так или иначе, не признают более 60%.

Выводы

По степени распространенности нам встретились в исследованных уголовных делах следующие *разновидности посткриминального поведения*.

- Содействие - 107 (раз или лиц). Количественно действия, направленные на содействие раскрытию, преобладают над другими разновидностями посткриминального поведения, но при этом, если рассматривать всю совокупность действий и поступков, связанных с сокрытием и противодействием раскрытию преступления, то их гораздо больше. По исследованным делам, мало прослеживается линия по количеству и содержанию организованного противодействия.

- Продолжал привычный образ жизни - 80 (раз или лиц). Одной из линий является стремление виновного, порою чересчур избыточное, показать, что ничего не произошло, и что с ним это никак не связано, т.е. тенденция конформистского поведения виновного после убийства характерна для данного периода расследования[8; 9].

- Обоснование и реализация ложной версии о невиновности - 73 раза. Обоснование ложных показаний и их выдвижение является стержнем посткриминального поведения (а порой и раньше убийства)[10].

- Злоупотребление спиртными напитками - 54 раза.

Совершение самого тяжкого преступления неизбежно проявляется в таком виде посткриминального поведения, как злоупотребление спиртными напитками и возможными разговорами и проговорами об участии в убийстве[11].

- Воздействие на очевидцев и лиц, случайно оказавшихся на месте преступления, – 30 раз. С момента совершения убийства воздействие на очевидцев и лиц, случайно оказавшихся на месте преступления, является достаточно распространенным явлением с момента совершения убийства и до возбуждения уголовного дела, поскольку наказать за подобные действия практически не возможно [12].

3d International Scientific-Practical Conference on the Humanities and the Natural Science 2015

- Возвращался на место убийства и выяснял о происшедшем – 15 раз. Виновный возвращался на место преступления с целью совершения рекогносцировки и обоснования ложных показаний и алиби [5].

- Сбыт похищенного имел место 10 раз. Представляет собой менее распространенный вид посткриминального поведения, как и выезд в другой район. Для жителей Ростовской области в исследуемом отрезке отдельные виды распределились следующим образом: А. уликовая – 81 из 199; Б. противодействие расследованию – 52 из 199; В. содействие – 62 из 199 приемов. Это значит, для данного этапа наиболее часто проявляется и отражается соответственно в уголовных делах уликовое поведение. Именно информационная неопределенность диктует необходимость поведения виновного в таком виде и форме.

References:

- [1] Vardanyan A.V., Kiyko L.N. Motivation of serious violent crimes against the personality as an element of the criminalistic characteristic. Scientific works SWorld. 2013. T. 29. No. 1. Page 45-49.
- [2] Vardanyan A.V., Melnikova of O. V. Metodik of creation of a psikhologo-criminalistic portrait of the criminal as means of increase of efficiency of disclosure and investigation of serious violent crimes against the personality. Scientific works SWorld. 2013. T. 26. No. 2. Page 88-96.
- [3] Vardanyan A.V. Concept of the prevention of serious violent crimes: gnoseological, operational and investigation and criminalistic aspects. Pravoved. 2011. No. 2. Page 6-10.
- [4] <http://www.5-tv.ru/news/64974/>.
- [5] Andreev A.S. A False alibi as a component of criminal activity and post-criminal behavior of the participants of the investigation and assize. Journal of Advanced Research in Law and Economics. 2014. T. 5. №. 2. PAGE 57-62
- [6] Andreev A.S. Post-criminal behavior of the persons connected with criminal activities on a scene (results of questionnaire). Basic researches. 2015. No. 2-10. Page 2275-2281.
- [7] Andreev A.S. A general hypothesis of the criminalistic doctrine of post-criminal behavior of the persons connected with criminal activities. News of the Tula state university. Economic and jurisprudence. 2015. No. 2-2. Page 24-28
- [8] Golovin A.Yu. Some questions of use of criminalistic classifications in investigative practice and teaching

**3d International Scientific-Practical Conference
on the Humanities and the Natural Science 2015**

- criminalistics. In the collection: CRIMINALISTICS: YESTERDAY, TODAY, TOMORROW Collection of scientific works. Editorial board: Kapustyuk P. A., Gribunov O. P., Old men M. V., Antonov V. A., Shayevich A. A., Shishmaryova E. V., Kachurov E. S., Bush M. P., Trubkina O. In. 2013. Page 18-26.
- [9] Meretukov G. M. Once again about object and a subject of criminalistics. Polythematic network electronic scientific magazine of the Kuban state agricultural university. 2014. No. 96. Page 633-652.
- [10] Kononov S. I., Ayvazova O. V. Interdisciplinary nature of the category "crime method": problem of a ratio of criminal and legal, criminal procedure and criminalistic aspects. Юристъ - Pravoved. 2007. No. 4. Page 17-22.
- [11] Golovin A.Yu., Bessarab N.S. Some legal problems of determination of the moment of death of the person as dispositive fact. News of the Tula state university. Economic and jurisprudence. 2012. No. 3-2. Page 7-11.
- [12] Golovin A.Yu. Basic criminalistic classifications of crimes. News of the Tula state university. Economic and jurisprudence. 2013. No. 2-2. Page 31-40.